

СПЕКТАКЛЬ О БРАВОМ ШВЕЙКЕ

Вчера театр «Д-34» показал первый спектакль. Зал Дворца культуры имени Первой пятилетки празднично украшен государственными флагами Чехословацкой Республики и Советского Союза. Гостей сердечно приветствовал народный артист СССР Н. Черкасов. В ответном слове основатель и руководитель «Д-34» народный артист Э. Ф. Буриан отметил, что для театра большая честь выступать в городе, носящем имя великого Ленина.

Зрители очень тепло встретили спектакль. Зал Дворца культуры радиофицирован, и постановки сопровождаются чтением текста на русском языке.

Вот мы и встретились снова, brave солдат Швейк! Нет, эта встреча произошла не в прославленном трактире под засиженным мухам портретом императора Франца-Иосифа... Мы были «У чаши», дорогой Швейк, — приехавшие в Прагу ленинградцы, мы ждали вас, но вы не пришли. Как видно, были заняты... А мы сидели, ждали и думали о замысле вашего гениального творца Ярослава Гашека. Помните, вы ушли на фронт первой мировой войны таким удачливым простаком и пройдохой из сказки, в меру наивным, в меру хитрым, но с очень простой мыслью — убивать людей нельзя, не нужна людям эта война. А потом — об этом говорят многие страницы романа — вы поняли другое, вы поняли, кто ваш настоящий враг.

Ваш путь оборвался, но мы знаем, уверены, что в дальнейшем вы должны были сражаться против общих врагов вместе с русскими братьями.

Вы стали нашим другом, brave солдат, и остались им навечно. И вот мы снова встретились...

Одна из главнейших черт в романе Ярослава Гашека, его определяющая черта — народность. Сохранить черты народности, придав им современное звучание, — дело нелегкое. В трудностях спенической переделки большой и умной книги добавляется трудность передачи подтекста и возрастающей от части к части сложности образа центрального героя.

Но автор инсценировки и постановщик Эмиль Франтишек Буриан нашли правильный ключ. Книга о Швейке связана с традицией фольклора — устной новеллы, анекдота, сказки. Как и известный художник И. Лада, идущий в своих иллюстрациях романа от народного лубка, Буриан в своей постановке также обратился к фольклорным истокам. Его спектакль в значительной степени построен на возрождении приемов народного театра, традиционного искусства ярмарочных зрелищ.

Работа Буриана цельна от начала до конца. Раскрываются одна за другой страницы романа, и перед нами проходят его герои. Как и полагается в народном театре, они очерчены куда более резко, нежели в книге. Прямолинейное раскрытие образов, гротесковое их решение, неразрывность действия и слова характерны для всех персонажей. С традицией народного театра связаны и сцена у врачей-психиатров, которые, доказывая, что Швейк идиот, сами ведут себя по-идиотски. Такова и сцена в госпитале, когда все больные получают предписанный им клистир.

Единый ритм спектакля, очень четкое решение каждого образа и каждой сцены, большая нагрузка на чисто живописное оформление — все это подчинено одной задаче: донести до зрителя рас-

сказ о простом человеке, попавшем под колеса военной машины, увидевшем сущность войны, затеянной империалистами. Он испытал всю горечь унижения и остался самим собой — человеком, сохранившим достоинство и юмор.

Мы видели многих Швейков — в кинематографе, кукольном театре, драматических спектаклях. Но Швейк — Франтишек Голар не похож ни на одного из известных нам исполнителей этой роли. Характер Швейка в книге во многом противоречив. Чтобы понять эти противоречия, нужно вспомнить, что исторически он связан с образом неунывающего героя сатирической сказки. Как и сказочный герой, Швейк наивен, прост, грубоват. Его противники кажутся более изощренными и умными. Но это только кажется. В обществе, показанном Гашеком, правят дураки, богатеют воры, судят убийцы, а честные люди вынуждены прикидываться простаками. И хотя Швейк умнее тех, кто его окружает, его правда так резка, так необычна, что воспринимается ими как проявление безумия. Превосходный актер Франтишек Голар подчеркнул эту особенность: Швейк, который первоначально воспринимается как заурядный проходной, предстает перед нами человеком большого ума, внутренней цельности, человеком поисков. Образ Швейка в романе развивается на протяжении десятков глав. В распоряжении актера всего несколько сцен. Но как органично и легко проходит Ф. Голар огромный путь, который отделяет заурядного торговца краденными собаками в первой картине от солдата, мечтающего перейти на сторону русских.

Но «Швейк» — не спектакль одного актера. Очень хорош Й. Козак, совмещающий две труднейшие роли — судебного следователя и подпоручика Дуба, великолепен Феликс Ле Бре в роли старого пьяницы фельдшурата Ибла, достойны своих ролей Г. Войтова, играющая пани Мюллерову, Ф. Крута — роль Отто Каца, В. Швец — поручика Лукаша, З. Кочова — Кэти и другие.

Очень многое в этом спектакле зависело от художника В. Нивыла. Он не отказался от сложившихся традиций изображения внешнего облика Швейка, но внес в них много нового, своего. Очень интересно решены в чисто живописном плане сцены в доме пани Мюллеровой, в госпитале и заключительная.

Надо сказать, что последняя сцена вообще удивительна по своей силе. Именно здесь Швейк вырастает до символического образа народа, ищущего свой путь. Слова Эмиля Франтишка Буриана — «театральное искусство только в том случае является искусством, если у него есть что сказать и за что бороться» — обретают здесь конкретный смысл.

Дм. МОЛДАВСКИЙ

На снимке: сцена из спектакля «Швейк» в постановке чехословацкого театра «Д-34», справа — артист Франтишек Голар в роли Швейка

Фото Г. Чертова